

* * *

Встречает июнь рябина,
Стыдясь резьбы на листе,
Ждет осень, чтоб гроздь судьбины
Пошли в своем естестве
Гулять по холмам и опушкам,
Пылать под окном и в саду,
Бросаться на холмик подушки,
В любовном вариться аду.

Все лето рябина скучает,
Артерную силу копя,
И вдруг в сентябре замечаешь,
Что клены, под солнцем топясь,
Рубахи все враз обновили,
Собравшись в любовный поход.
...Природы модельные стили.
Гранатово-желтый восход!

ПАМЯТИ ВЕРОНИКИ КАРАТ

Август, яблоки рассыпая,
Вновь рябиной тревожит меня.
И в тумане любовь слепая,
Бродит, немощь мою кляня.

Завтра тускло наступит осень.
Огороды... Мозоли... Нарыв...
...Георгины цветут на погосте,
Лепестками надгробья прикрыв.

* * *

Сентября подпалины
Раздувает осень.
Пламенеют рощицы,
Но густеют росы,
Чтоб сберечь отаву.
...Желтые аллеи,
Чуткие дубравы.
Только хрустнет ветка
И дубы подарят
Град из желудей.

Приближает осень
Время снегорей.

* * *

Седина нагрянет зимней ночью,
Снег сметанит утром все окрест,
Белизна судьбе продленье прочит —
Черная аллея ставит крест.
— Черная аллея, что не стала белой?
— Ветки пауками перекрыли троп,
И траве пожухлой,
к декабрю испрелой,
Не хватило хлопьев, не хватило...
Стоп!

Нежная сметана — черная жижа,
Я ведь понимаю: в декабре — межа,
Никуда не деться
от коротких дней,
Мало снега будет —
стану к ночи злей!

* * *

Андрею Полтораку

Пурпурный взгляд заката,
Рассветный чуткий час,
Не будет дубликата
У мига.
Он для нас:

И страсть, и малина, и ветер,
Сивухи густой перегар,
И зимнего бала конфетти,
И гулкий ремонтный ангар,

И терпкая ложка кагора,
Икона рублевской руки...

...Вот пуля, минуя заборы,
Ожжет нам седые виски.

Мол, брат, поспешай удивляться,
Уж близок признания миг,
Хоть хочется нам дубликата,
Но время — совсем не кулик,

Что хвалит болото родное!
Жестокий у времени счет:
Мгновенье не терпит простоя
И в спину дыханьем гнетет.

Все меньше на взгляд остается,
Все реже объятий зажим.
Все ближе закатное солнце
И вечный — тот самый — режим.

* * *

У озябшего серого стога
Воробьиная стынет душа.
Жить да жить —
Поживать недотрогой,
А мы лезем,
 вилами круша,
То, что встроено в сердце России
По травинке, по камню-песку,
Кажем раны,
 чтоб их просолили,
И грустим, и впадаем в тоску.
А потом — вспоминаем,
Что в жизни есть основа:
Деревня и стог,
И корова, и печка, и брызги,
Родниковый бодрящий исток...

Как не ценим мы наши росинки,
Как мы ветрены в наших делах,
Как мы тратим себя на пылинки,
Как до старости бродим
Впотьмах!

* * *

Черно-белая старость
Прожигает ладони —
Эти руки держали страну!
Годы-кони, усталые кони,
Век промчал —
Жизнь стоит на кону.
И распахнуты двери,
Тревожит гармошка,

Дышит дом
Духом желтых берез...
Из существ на земле —
Всех понятливей кошка,
Марш «Славянка» —
Пронзительней слез!

РУССКАЯ ЗАБАВА

Андрею Канавицикову

Ловили в Ловати налимов —
Хватало рыбы на три дня!
Затянем бреднем, не колымя,
Прочешем реченьку до дна...

Нам и язи, и шуки кстати,
Но их величество налим,
Он, если печень не истратил,
То будет трижды восхвалим!

И вот костерная пирушка
Ударит песней в небеса —
Да вдруг пахуча чая кружка
Парком напомнит: — Три часа!

И скоро солнце желтым пловом
Оплавит берега обрез,
И поведет в тумане бровью
Еще не выпавшийся лес...

Ах, эта русская забава,
Ах, это счастье в пять утра:
Удилищ свист, в росе отава —
И междоветный вопль нутра!

